СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

А.А. Яковлева

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ДЕВИАНТНОСТИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ[1]

Рассматриваются общественные инициативы в сфере социального контроля девиантности, которые актуализируются как один из альтернативных неформальных институтов социального контроля на фоне современного «кризиса наказания». Показано, что общественные инициативы обладают специфическими чертами социального института и вносят существенный вклад в расширение границ понятий «норма»/«девиация». Их включенность в социальную коммуникацию на публичных аренах расширяет обыденные представления и повседневные практики социального контроля девиантности.

Ключевые слова: девиантность, социальный контроль, норма, общественные инициативы, социальный институт.

В условиях современной действительности классический подход к социальному контролю девиантности существенно теряет свои практические и аналитические возможности.[2]

---

[1] Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Социальный контроль девиантности: системно-институциональные эффекты и повседневные практики», реализуемого сектором социологии девиантности и социального контроля Социологического института РАН в 2012–2014 гг. (руководитель проекта — д-р. соц. наук, проф. Т.В. Шипунова).

[2] Идея анализа системы социального контроля девиантности с применением методологии интеракционизма и конструктивизма принадлежит Т.В. Шипуновой. Данный подход подробно представлен в: Шипунова Т.В. Макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности в конструктивисткой перспективе: приглашение к дискуссии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 2(61). С. 157–173.

«Текучая современность» (З. Бауман) и возросшая социальная мобильность обусловливают включенность индивида в разнообразные сообщества и возможность «примерить на себя» различные, часто противоречащие друг другу социокультурные идентификации. Универсальные, стандартизованные системы социального нормирования более не действуют.

Так называемый «кризис социального контроля»[3] проявляется двояко. С одной стороны, ужесточаются формальные нормы и санкции (что, однако, приводит лишь к формированию репрессивного сознания и «моральной панике» в обществе[4]). С другой стороны, исследования фиксируют не просто рост уровня «традиционных» социальных девиаций, но их институционализацию[5] и глобализацию[6].

Параллельно с этими процессами актуализируются неформальные, инициированные «снизу» системы регулирования поведения, в большей степени отвечающие особенностям современного состояния общества. Одна из таких систем связана с общественными инициативами в сфере контроля девиантности.

В широком смысле под общественными инициативами[7] понимаются локальные целенаправленные формы деятельности представителей общественности в социально важных сферах. Они могут быть как формализованными (общественные некоммерческие неправительственные организации, «третий сектор»), так и неформализованными (общественные или социальные движения различного масштаба).

---

[3] См., напр.: *Mathisen T.* The Politics of Abolition. Essays in Political action Theory // Scandinavian Studies in Criminology. Oslo, London, 1974; *Albanese J.* Myths and Realities of Crime and Justice. Apocalypse Publishing Co, 1990; *Hendrics J., Byers B.* Crisis Intervention in Criminal Justice. Charles C. Thomas Publishing, 1996; *Rotwax H.* Guilty. The Collapse of Criminal Justice. NY: Random House, 1996.

[4] См., напр.: *Кристи Н.* Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к Гулагу западного образца. М., 2001; *Garland D.* The Culture of Control. Crime and Social Order in Content of Society. Chicago, 2003.

[5] *Гилинский Я., Гольберт В.* Институциональные эффекты девиантности и социального контроля // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 218–233.

[6] Глобализация и девиантность / Под ред. Я. И. Гилинского. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

[7] Применительно к исследуемой теме термин «общественные инициативы» представляется наиболее удачным в сравнении с синонимичными терминами «гражданские инициативы» или «инициативы населения». Он не ограничивает объект исследования правовым статусом гражданина или проживанием на определенной территории, а подчеркивает, прежде всего, социальную активность инициаторов тех или иных действий.

В данной статье речь идет об общественных инициативах, связанных с непосредственной реализацией социального контроля девиантности. При этом сознательно исключаются благотворительные инициативы, связанные с религиозным служением и основанные на соответствующей нормативной системе, а также правозащитные инициативы, являющиеся по сути общественным надзором за реализацией формальной системы социального контроля. Несомненно, они играют важную роль в формировании нормативной системы современного общества и реализации социального контроля девиантности. Однако, являясь высокоспецифичными, они требуют особого исследовательского подхода.

В России общественные инициативы в сфере социального контроля девиантности начали появляться во второй половине 1980-х гг., а 1990-е гг. охарактеризовались их экстенсивным развитием. На сегодняшний день сложился относительно устойчивый перечень направлений, в которых они играют ключевую роль. В сфере контроля зависимого поведения это — самопомощь для зависимых и созависимых, реабилитация и «снижение вреда», а также общественные движения в поддержку трезвости в широком понимании этого слова. В сфере контроля сексуальных девиаций это — помощь жертвам сексуального насилия и эксплуатации, общественное преследование детских сексуальных насильников, движения за права ЛГБТ[8]. В сфере контроля криминального поведения это — обширная правозащитная деятельность, а также поддержка лиц, отбывающих наказание и освобождающихся из мест лишения свободы (где традиционно значительную роль играют инициативы религиозных организаций). В сфере суицидального поведения это — помощь лицам, имеющим суицидальные намерения или совершившим попытки суицида, а также родным суицидентов.

Формальные институты социального контроля в указанных сферах представлены минимально или вовсе отсутствуют. Такая четкая сегментация услуг во многом обусловлена доминированием так называемой сервисной концепции[9] развития российской социальной сферы: на практике общественные инициативы трактуются как дополнение к формальной системе регулирования, что поддерживается

[8] ЛГБТ — аббревиатура, используемая для обозначения различных групп сексуальных и гендерных меньшинств (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры).

[9] *Либоракина М. И.* Третий сектор: концепции и их сравнение // Гражданские инициативы и будущее России / Под общ. ред. М. И. Либоракиной и В. Н. Якимца. М.: «Школа культурной политики», 1997. С. 16–20.

существующим законодательством и программами государственного финансирования для «третьего сектора» в данной сфере.

Это, несомненно, сдерживает развитие и проявление специфики общественных инициатив как современного социального института. Иллюстрацией этому будет любое, даже поверхностное, сравнение состояния общественной сферы в России и в странах Западной Европы и США. Тем не менее, можно говорить о том, что российские общественные инициативы обладают целым рядом специфических характеристик социального института.

Институциональные характеристики общественных инициатив

Современные социальные институты целесообразно рассматривать как набор опривыченных (хабитуализированных), типизированных и легитимированных действий, ассоциированных с соответствующими ролевыми идентификациями и системой знания (П. Бергер, Т. Лукман)[10].

Соответственно, общественные инициативы по контролю девиантности как социальный институт можно охарактеризовать через три взаимосвязанных компонента: (1) *действия* по реализации контроля девиантности, (2) *роли*, связанные с реализацией контроля девиантности, и (3) *система знания* о контроле девиантности.

Действия. Согласно современным теоретическим подходам, действия не просто составляют основу любого социального института; собственно опривычивание и типизация неких действий есть неотъемлемая часть процесса институционализации[11].

Если обратиться к историям появления отдельных общественных инициатив, становится очевидным: в основе целого ряда из них лежит индивидуальный опыт решения проблем, связанных с девиантным поведением. Это особенно характерно для инициатив в сфере контроля зависимого поведения[12]: «В ноябре 1993 года мы — несколько чувствующих себя глубоко несчастными матерей, дети которых по тем или иным причинам стали употреблять наркотики, собрались вместе

[10] *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

[11] Там же. С. 92.

[12] Здесь и далее приводятся цитаты из презентационных материалов российских (преимущественно санкт-петербургских) некоммерческих неправительственных объединений и общественных движений, реализующих деятельность в сфере контроля девиантности. На данном этапе исследования их следует воспринимать скорее как иллюстрации к теоретическим положениям, нежели как систематизированные эмпирические данные.

и решили действовать сообща... Каждая из нас была бессильна и в отчаянии! ...Каждая мать в первую очередь хотела бы вылечить своего ребенка и научиться вести себя с ним»[13]; «Единственный способ, которым мы можем помочь другим исцелиться от алкоголизма, — это наш собственный пример»[14].

Другая ситуация, которая приводит к инициированию общественных действий, — это личная или профессиональная обеспокоенность какой-либо социальной проблемой, связанной с девиантностью: «Инициаторами возрождения народной дружины стали люди... которые считают своим гражданским и нравственным долгом защищать законность и порядок, обеспечивать безопасность, покой на улицах своего города»[15]; «[В рамках своего проекта] мы... столкнулись с большим количеством людей, одолеваемых мыслями о суициде, и старались им помочь»[16]; «[Фонд был создан] группой людей, обеспокоенных дискриминацией прав бездомных людей [в связи с уголовной ответственностью за бродяжничество, попрошайничество и тунеядство (ст. 198, 209 УК РФ)]»[17].

Действия, показавшие свою эффективность и нашедшие подтверждение в научно-практической литературе или опыте других индивидов и организаций, рекомендуются и транслируются: «Благодаря поддержке специалистов-энтузиастов, благотворительных программ и общественных организаций, мы прошли различного рода обучение... Со временем мы поняли, что наркомания — это семейное заболевание,

---

[13] Кто мы // [Региональная благотворительная общественная организация «Азария — Матери против наркотиков»] / РБОО «Азария» (Санкт-Петербург, 2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.azaria.rusorg.ru/site.xp/055056.html. Дата обращения: 09.07.12.

[14] Вопросы новых членов АА // [Алкоголизм: Самоизлечение от алкоголизма, вопросы пьянства, анонимные алкоголики] / Анонимные Алкоголики (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aaspb.ru/Novechok/1.htm. Дата обращения: 14.07.12.

[15] О нас // [Санкт-Петербургская региональная общественная организация по содействию охране и поддержанию общественного порядка «Добровольная народная дружина "Ульянка"»] / СПб РОО «ДНД Ульянка» (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.dnd-ulianka.okis.ru/about.html. Дата обращения: 20.08.12.

[16] О проекте // [Победишь.Ру] / Интернет-сайт, поддерживаемый группой добровольцев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pobedish.ru/main/about. Дата обращения: 19.07.12.

[17] История организации // [Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация помощи лицам без определенного места жительства «Ночлежка»] / СПб БОО «Ночлежка» (2002–2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.homeless.ru/about/. Дата обращения: 20.08.12.

и родители стали нашей главной заботой... Из небольшой группы поддержки нескольких матерей мы постепенно превратились в организацию с программой развития и своими методами работы»[18].

В ходе повторения различных действий на практике выкристаллизовываются их сочетания, наиболее эффективные для решения той или иной проблемы. Этот процесс типологизации, по сути, является зарождением будущих программ или направлений деятельности в рамках общественных инициатив. Так, например, в середине 1990-х гг. при реализации программы помощи уличным детям сотрудники одного благотворительного фонда столкнулись со спектром проблем, связанных с инъекционным употреблением наркотиков. В результате этого к концу 1990-х гг. выделилось направление по работе с наркопотребителями. В начале 2000-х гг. на фоне актуализации связи женской наркотизации и продажи секс-услуг сложилась программа для наркозависимых женщин, вовлеченных в проституцию, и т. д.[19]

Как видно, процесс опривычивания и типологизации действий непрерывен. С течением времени появляются новые проблемные ситуации, требующие апробации и алгоритмизации решений. Таким образом, набор институциональных действий с той или иной интенсивностью постоянно обновляется. В случае с общественными инициативами этот процесс идет особенно активно (в сравнении с формальными институтами социального контроля девиантности), что связано с большей гибкостью и возможностью быстрее и точнее реагировать на изменение внешних условий.

Эту гибкость общественных инициатив целесообразно рассматривать и с другой стороны — как меньшую устойчивость. Она особенно заметна на фоне формальных институтов социального контроля девиантности, таких как правовая, пенитенциарная или медицинская системы, действия которых четко прописаны в гражданском и уголовном кодексах, разного рода приказах и инструкциях.

Устойчивость социальных институтов обеспечивается через легитимацию их действий. При этом «чем абстрактнее легитимации, тем

[18] Кто мы // [Региональная благотворительная общественная организация «Азария – Матери против наркотиков»] / РБОО «Азария» (Санкт-Петербург, 2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.azaria.rusorg.ru/site.xp/055056.html. Дата обращения: 09.07.12.

[19] Об организации // [Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд медико-социальных программ «Гуманитарное действие»] / СПб БОФ «Гуманитарное действие» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://haf-spb.org/main/. Дата обращения: 15.07.12.

маловероятнее их изменение в ответ на переменившиеся прагматические требования», а максимальный эффект легитимации достигается путем трансляции легко воспринимаемого и запоминающегося «стереотипного» знания[20].

Легитимация действий общественных инициатив почти всегда связана с определенными сложностями. С одной стороны, для большинства из них описание технологий и алгоритмов действий, как правило, не является приоритетом. На ранних этапах развития практический опыт реализации тех или иных типизированных действий концентрируется у отдельных специалистов, которые, по сути, становятся исключительными носителями экспертного знания. Лишь позднее начинается поиск путей хотя бы простейшей легитимации действий внутри самой организации или движения — проговаривания или письменной фиксации.

Несомненно, легитимация действий связана со сложной научно-методической деятельностью, требующей привлечения иных ресурсов и возможностей, которыми общественные инициативы зачастую не обладают. Поэтому распространенной практикой является использование в работе уже готовых методик и рекомендаций. Хорошим примером может служить миннесотская модель реабилитации людей, страдающих от зависимости («Двенадцать шагов»), апробированная во многих странах, просто и четко описанная в практических руководствах на разных языках.

С другой стороны, общественные инициативы зачастую используют и транслируют «нетрадиционные», а часто «политически нежелательные» подходы к реализации социального контроля девиантности. В качестве таковых, например, можно назвать частично запрещенные в России программы «снижения вреда» или сексуального воспитания, реализация которых сталкивается с организационно-правовыми сложностями.

Роли. Любая институциональная роль (в терминологии П. Бергера и Т. Лукмана — идентификация) проявляется через определенный набор типизированных действий и «специфически-ролевое» знание — «[как] в узком когнитивном значении, [так и] в смысле “знания” норм, ценностей и даже эмоций»[21].

Отчасти понятие «роль» в данном контексте достаточно близко понятию «габитус», обозначающему «систематизированные модели

[20] *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. С. 192; 116–117.

[21] Там же. С. 127.

восприятия и оценки, а также когнитивные и оценочные структуры, являющиеся результатом длительного опыта субъекта, и обусловленные определенной социальной позицией»[22].

В описаниях некоторых ролей, представленных в открытых источниках — на Интернет-страницах общественных инициатив по контролю девиантности — можно выделить все три их составляющие: функциональную (действия), когнитивную (знания и опыт) и эмоционально-нравственную.

Наиболее привычным и, соответственно, чаще встречающимся является описание функциональной составляющей роли («что делает носитель данной роли?»).

Например, действия, соответствующие роли *«ведущий консультант реабилитационного центра для зависимых»* описаны следующим образом: «проводит индивидуальное консультирование [пациентов], дает письменные задания с учетом индивидуальных особенностей пациента, оказывает эмоциональную поддержку и сопровождает пациента в течение всего курса реабилитации»[23].

Сходным образом описаны и действия, соответствующие роли *«кейс-менеджер по работе с потребителями наркотиков и секс-работницами»*: «устанавливает контакт [с клиентом], анализирует ситуацию, мотивирует, составляет индивидуальный план и подписывает контракт по медико-социальному сопровождению клиента; осуществляет индивидуальное сопровождение (непосредственное), а также направление в различные учреждения; осуществляет мониторинг предпринятых действий (в том числе корректировку плана) и анализ их результатов»[24].

Еще один похожий пример — описание действий *«добровольного народного дружинника»*: «принимает самое активное участие в охране и поддержании общественного порядка при проведении спортивных и культурно-массовых мероприятий, ежедневно участвует в совместном

[22] *Бурдье П.* Символическое пространство и символическая власть // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 144.

[23] Первичная программа // [Благотворительный реабилитационный Центр по лечению алкоголизма «Дом Надежды на Горе»] / РЦ «Дом Надежды на Горе» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://houseofhope.ru/node/16. Дата обращения: 14.07.12.

[24] Программа «Служба медико-социального сопровождения» (Кейс-менеджмент) // [Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд медико-социальных программ «Гуманитарное действие»] / СПб БОФ «Гуманитарное действие» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://haf-spb.org/programs/case/. Дата обращения: 15.07.12.

патрулировании территории муниципального округа, осмотре дворов, чердачных и подвальных помещений, дошкольных и образовательных учреждений, торговых зон»[25].

Часто при описании действий дается также определение роли («кто является носителем данной роли?»), которое, по сути, представляет собой отсылку к ее когнитивной составляющей. Например, роль *«волонтер родительской организации»* определяется как «подготовленный волонтер из тех родителей, которые прошли подготовку на базе государственных учебных заведений и общественных организаций»[26]. Т. е. это не только человек, имеющий личный опыт созависимости, но и получивший профессиональные знания в этой области. Действия, соответствующие этой роли, описаны следующим образом: «приглашает [родителей и родственников химически зависимых] на встречи, где ...[те] получают необходимую информацию... выслушивает родителей... обучает родных управлять ситуацией и справляться с возникшими проблемами... делится опытом, как другие родители справляются с проблемами наркотического недуга»[27].

То же самое мы встречаем и при описании роли *«старший реабилитант центра для наркозависимых»*. Носитель этой роли определяется как «реабилитант, находящийся в центре два-три месяца»[28], т. е. это человек, имеющий опыт зависимости и уже прошедший первичную стадию реабилитации. Этой роли соответствуют следующие действия: «знакомит [вновь прибывшего участника программы] с правилами центра, с местом проживания, работы и местами общего пользования, помогает влиться в новый коллектив, лучше понять установленный режим пребывания в центре»[29].

---

[25] О нас // [Санкт-Петербургская региональная общественная организация по содействию охране и поддержанию общественного порядка «Добровольная народная дружина “Ульянка”»] / СПб РОО «ДНД Ульянка» (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.dnd-ulianka.okis.ru/about.html. Дата обращения: 20.08.12.

[26] Кто мы // [Региональная благотворительная общественная организация «Азария — Матери против наркотиков»] / РБОО «Азария» (Санкт-Петербург, 2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.azaria.rusorg.ru/site.xp/055056.html. Дата обращения: 09.07.12.

[27] Там же.

[28] Система «Старший – младший» // [Новая жизнь] / Бесплатный центр социальной реабилитации для наркоманов и алкоголиков «Новая Жизнь» (2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://newliferus.ru/sistema_starshiy-mladshiy. Дата обращения: 09.07.12.

[29] Там же.

Еще один пример — описание роли *«спонсор»*. Он определяется как «наставник, опытный член сообщества [Анонимных Наркоманов]», а его действия заключаются в «предоставлении неформальной помощи более молодому участнику»[30].

Встречаются и более подробные описания когнитивной составляющей роли («что знает носитель роли, какой у него опыт?»). Например, функционально роль *«член сообщества Анонимных Алкоголиков»* описана достаточно скромно: «на собраниях [они] рассказывают, до чего довело их пьянство, что они делали, чтобы избавиться от этого недуга, и как они живут теперь». Когнитивное же описание достаточно подробное: «[они] знают, что значит пристраститься к спиртному, обещать себе и другим бросить пить и быть не в состоянии выполнить это обещание; ...[это] мужчины и женщины, которые потеряли способность сдерживать свою тягу к спиртному и у которых в результате пьянства возникли самые разные проблемы... [которые] стремятся жить полноценной жизнью, в которой нет места алкоголю, и большинству ...это удается; [которые] убедились в том, что для этого требуется помощь и поддержка других алкоголиков»[31].

Сходным образом описана когнитивная составляющая роли *«социальный работник реабилитационного центра»*: «большинство [из них] — это бывшие наркоманы, алкоголики и бездомные, которые знают об этих социальных проблемах не понаслышке; они также когда-то проходили реабилитацию в Центре, кардинально изменили прежний образ жизни и добровольно приехали в Центр, чтобы помогать таким же, какими когда-то были они, не желая оставаться равнодушными к тем, кто еще в проблемах»[32].

Эмоционально-нравственная составляющая роли *«социальный работник программы для потребителей наркотиков»* представлена следующим образом: «[основной принцип работы] — это толерантное отношение к потребителям наркотиков, уважение человеческого до-

[30] Профессионалам // [Анонимные Наркоманы: Официальный сайт Сообщества региона Западная Россия»] / РКО АН Западной России (2010) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rko-na.ru/ru/for-professional.html. Дата обращения: 09.07.12.

[31] Вопросы новых членов АА // [Алкоголизм: Самоизлечение от алкоголизма, вопросы пьянства, анонимные алкоголики] / Анонимные Алкоголики (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aaspb.ru/Novechok/1.htm. Дата обращения: 14.07.12.

[32] Работники Центра // [Новая жизнь] / Бесплатный центр социальной реабилитации для наркоманов и алкоголиков «Новая Жизнь» (2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://newliferus.ru/rabotniki_centra. Дата обращения: 09.07.12.

стоинства, отсутствие морализаторства и попыток изменить жизнь клиентов помимо их желания»[33].

Для восприятия и «расшифровки» институциональной роли необходимо владеть «кодом» (как и в случае с габитусом). Таким «кодом» является соответствующая действиям и ролям система знания.

Система знания. В широком смысле система знания — это образ реальности, представленный в виде связанных между собой понятий, принципов и идей относительно определенного объекта. Это смысловая составляющая любого современного социального института (смысловой подуниверсум — П. Бергер, Т. Лукман[34]).

Применительно к предмету данной статьи, речь идет о системе знания о социальном контроле девиантности, включающей представления о том, что следует считать нормой, а что девиацией, каким образом можно поддерживать нормативное и корректировать девиантное поведение, с какими социальными проблемами ассоциированы различные формы девиаций и т. д. Ясно, что это лишь одна из целого ряда систем знания о социальном контроле девиантности.

Достаточно распространено мнение, что система знания, сформированная и транслируемая общественными инициативами, является более прогрессивной или оппозиционной по отношению к системе знания, ассоциированной с формальной («официальной») системой социального контроля. Такая точка зрения во многом поверхностна и ошибочна: в среде общественных инициатив существуют многочисленные системы знания, значительно нюансированные и в разной степени удаленные как друг от друга, так и от «официальной» системы.

Так, например, система знания о зависимом поведении часто имеет ярко выраженные черты классического медицинского подхода. Зависимость в широком смысле воспринимается как болезнь, симптоматика которой может проявляться в употреблении любого опьяняющего вещества («Зависимость — это болезнь, и она не связана ни с каким определенным видом наркотика... Употребление наркотиков, в том числе и алкоголя, — это лишь симптом того, что

---

[33] Программа «Профилактика ВИЧ/СПИД и других социально значимых заболеваний среди потребителей инъекционных наркотиков» // [Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд медико-социальных программ «Гуманитарное действие»] / СПб БОФ «Гуманитарное действие» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://haf-spb.org/programs/pin/. Дата обращения: 15.07.12.

[34] *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. С. 140–143.

мы называем болезнью зависимости»)[35]. При этом симптомы проявляются как на уровне личности («Привыкание... устойчивая и непреодолимая зависимость, саморазрушающие процессы поведения, отрицание своего заболевания»[36]), так и в социальном поведении («Неспособность работать, преступления ради непреодолимой страсти иметь наркотик»[37]).

Важной спецификой отношения к зависимости в рамках общественных инициатив является стремление избавить ее от негативной окраски. С одной стороны, подчеркивается равенство всех перед этой болезнью: «Признаки и симптомы этого заболевания одинаковы у всех людей во всех странах... От наркомании никто не застрахован: ни деньги, ни статус, ни образование не защитят от этой болезни»[38]. С другой стороны, «акцент вины» переносится с заболевшего на заболевание: «Многие алкоголики, безуспешно пытавшиеся бросить пить, начинают считать себя людьми безвольными, а то и психически неуравновешенными... Если человек заболел, то есть у него сила воли или нет, значения не имеет, так как болезнь лишила его свободы выбора в вопросе “пить или не пить”»[39].

Еще одна отличительная черта такой системы знания о зависимости — это надежда на излечение: «Любой, совершенно любой зависимый в состоянии остановиться в употреблении наркотиков, избавиться от тяги к употреблению и обрести новый путь в жизни»[40]; «Алкоголизм — это болезнь, ...которую, как и ряд других болезней,

---

[35] Часто задаваемые вопросы. Программа 12 шагов // [Анонимные Наркоманы: Официальный сайт Сообщества региона Западная Россия»] / РКО АН Западной России (2010) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rko-na.ru/ru/faq.html. Дата обращения: 09.07.12.

[36] Материалы для прессы: пресс-релизы // [Региональная благотворительная общественная организация «Азария – Матери против наркотиков»] / РБОО «Азария» (Санкт-Петербург, 2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.azaria.rusorg.ru/site.xp/049048049.html. Дата обращения: 09.07.12.

[37] Там же.

[38] Там же.

[39] 44 вопроса и ответа по программе излечения от алкоголизма // [Алкоголизм: Самоизлечение от алкоголизма, вопросы пьянства, анонимные алкоголики] / Анонимные Алкоголики (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aaspb.ru/Litra/44/1.htm. Дата обращения: 14.07.12.

[40] Информация о сообществе «Анонимные Наркоманы» // [Анонимные Наркоманы: Официальный сайт Сообщества региона Западная Россия] / РКО АН Западной России (2010) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rko-na.ru/ru/about-na.html. Дата обращения: 09.07.12.

можно поставить под контроль»[41]; «Достаточное и правильное лечение делает выздоровление возможным»[42].

Еще одна популярная среди общественных инициатив система знания — это безоценочное и идеологически-нейтральное отношение к зависимому поведению (как к «преступлению без жертв»), характерное для общественного здравоохранения. При таком подходе подчеркиваются принципы толерантного и уважительного отношения к человеку и его выбору[43], а главной целью оказания помощи видится снижение рисков такого поведения как для самого зависимого, так и для окружающих (так называемые программы «снижения вреда»).

Надо отметить, что такая система знания о зависимом поведении в России достаточно широко критикуется (и частично запрещается) формальными институтами социального контроля. Критика встречается и внутри самих общественных инициатив: «...Продвижение в общество опасных программ так называемого “уменьшения вреда”, начиная от выдачи чистых шприцев... и кончая заместительной терапией, ...практически является легализованной формой наркобизнеса, с одной стороны, а с другой — никаким образом не решает проблему наркозависимости»[44].

В свою очередь, система знания о зависимости, институционализированная внутри формальных правовых институтов контроля также вызывает критику со стороны общественных инициатив. Например,

---

[41] 44 вопроса и ответа по программе излечения от алкоголизма // [Алкоголизм: Самоизлечение от алкоголизма, вопросы пьянства, анонимные алкоголики] / Анонимные Алкоголики (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aaspb.ru/Litra/44/1.htm. Дата обращения: 14.07.12.

[42] Материалы для прессы: пресс-релизы // [Региональная благотворительная общественная организация «Азария — Матери против наркотиков»] / РБОО «Азария» (Санкт-Петербург, 2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.azaria.rusorg.ru/site.xp/049048049.html. Дата обращения: 09.07.12.

[43] Программа «Профилактика ВИЧ/СПИД и других социально значимых заболеваний среди потребителей инъекционных наркотиков» // [Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд медико-социальных программ «Гуманитарное действие»] / СПб БОФ «Гуманитарное действие» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://haf-spb.org/programs/pin/. Дата обращения: 15.07.12.

[44] Официально: Доклад С.А. Матевосяна «Возможности центров социальной реабилитации в снижении смертности от наркотиков в Российской Федерации, на примере Реабилитационного Центра “Новая жизнь”» (Санкт-Петербург, 2006) // [Новая жизнь] / Бесплатный центр социальной реабилитации для наркоманов и алкоголиков «Новая Жизнь» (2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://newliferus.ru/oficialno. Дата обращения: 09.07.12.

это касается уголовного преследования наркозависимых: «Употребление наркотиков и наркозависимость не исчезнут только за счет системы запретов уголовного закона; нельзя заставить человека вести здоровый образ жизни под угрозой уголовного наказания»[45].

Системы знания о гомосексуальности, институционализированные общественными инициативами, носят взаимоисключающий характер.

Одна из современных систем знания связана с генетическим объяснением гомосексуальности («Ученые утверждают, что ген гомосексуальности существует»), что «опровергает идею о возможности выбора человеком той или иной сексуальной идентичности»[46], а также о принципиальной возможности ее коррекции или лечения[47]. Базируясь на таком знании, в рамках общественных инициатив развиваются программы, «стремящиеся помочь [гомосексуалам] ...почувствовать себя полноценными членами общества и равноправными гражданами, построить свою личную жизнь и принимать участие в культурной жизни гей-сообщества»[48].

В свою очередь, оппоненты от общественных инициатив называют такие программы «гей-аффирмативной терапией», а преобладание данного подхода связывают с «идеологическим давлением гей-лобби»[49].

Другая система знания основывается на идее о социальной природе гомосексуальности: «Допускается влияние генетических и гормональных факторов, однако все серьезные исследователи ...подчеркивают, что это только влияние, а не предопределенность; ...большую роль играют внутрисемейные отношения, ...также влияет ...негативный опыт общения

---

[45] Материалы для прессы: пресс-релизы // [Региональная благотворительная общественная организация «Азария — Матери против наркотиков»] / РБОО «Азария» (Санкт-Петербург, 2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.azaria.rusorg.ru/site.xp/049048049.html. Дата обращения: 09.07.12.

[46] Стереотипы: Гомосексуальность это выбор человека // [GAY.ru – Российский сервер геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов] / Эд Мишин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://gay.ru/society/phobia/stereotype/strtp_12.html. Дата обращения: 18.07.12.

[47] Стереотипы: *Гомосексуальность это болезнь, которую можно вылечить* // [GAY.ru — Российский сервер геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов] / Эд Мишин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: *http://gay.ru/society/phobia/stereotype/strtp_13.html*. Дата обращения: 18.07.12.

[48] Общая информация // [GAY.ru — Российский сервер геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов] / Эд Мишин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://gay.ru/together/about_r.html. Дата обращения: 18.07.12.

[49] Мифы и факты о гомосексуализме // [Преодоление Х: Сайт о преодолении гомосексуализма, лесби-влечений и других проблем, связанных с полом] / Преодоление Х (2003–2008) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.overcoming-x.ru/site/facts. Дата обращения: 19.07.12.

со сверстниками, ...особое влияние оказывают нездоровые фантазии и первый сексуальный опыт»[50]. *При этом подчеркивается возможность изменения гомосексуальной ориентации*[51].

Еще одна система знания не фокусируется на причинах гомосексуальности, но рассматривает ее сквозь призму прав человека: «Все граждане ...должны обладать равными правами, вне зависимости от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности; ...каждый имеет право любить и быть любимым и не скрывать этого»[52].

Такая позиция характеризуется жесткой критикой системы формального социального контроля в данной сфере: «Никаких законов, направленных на борьбу с дискриминацией на основании сексуальной ориентации, запрещение гомофобных высказываний и действий или признание прав однополых партнеров в том же объеме, что и партнеров разнополых, в России не существует»[53]*; «Мы считаем законы* [об административной ответственности за пропаганду гомосексуальности] *позорными и абсурдными. Они нарушают права человека... способствуют разжиганию ненависти между людьми, дискриминируют и унижают целую социальную группу... Растет насилие и призывы к насилию по отношению к ЛГБТ...* [*Эти законы*] *тянут страну к фашизму и средневековью, фактически указывая людям, кого им следует любить, а тех, кто любит "неправильно", объявляют людьми второго сорта и вынуждают стать невидимыми в публичном пространстве»*[54].

В свою очередь и сам правовой подход подвергается критике со стороны общественных инициатив, ассоциированных с другими системами знания: «Западный мир ...признал конституционные права за гомосексуалистами и часто ограничивает права других групп для удовлетворения интересов этой группы»[55].

---

[50] Там же.

[51] Там же.

[52] Манифест Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ // [Альянс гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ] / ВКонтакте (2006–2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vk.com/page-38905640_43884084. Дата обращения: 16.07.12.

[53] Законы // [GAY.ru — Российский сервер геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов] / Эд Мишин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://gay.ru/society/legislation/. Дата обращения: 18.07.12.

[54] Манифест Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ // [Альянс гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ] / ВКонтакте (2006–2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vk.com/page-38905640_43884084. Дата обращения: 16.07.12.

[55] Мифы и факты о гомосексуализме // [Преодоление Х: Сайт о преодолении гомосексуализма, лесби-влечений и других проблем, связанных с полом] / Преодоление Х (2003–2008) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: *http://www.overcoming-x.ru/site/facts.* Дата обращения: 19.07.12.

Что касается системы знания о преступном поведении, то она может иметь ярко выраженные черты репрессивного, карательного подхода, характерного для формальных полицейских институтов. Например, система знания, ассоциированная с добровольными народными дружинами, близка идее коммунальной полиции — так называемой *community policing* («по-настоящему бороться с преступностью можно только при поддержке населения»), однако термин «бороться» в данном случае понимается буквально («встать под ружье» и на добровольных началах выполнять *полицейские функции)*[56].

Реализация неформального социального контроля

В современных условиях институты социального контроля не столько регулируют, сколько конструируют девиантность[57]. Это же касается и социальных проблем, через которые девиантность воспринимается общественным сознанием.

Социальные проблемы не существуют объективно: это то, «что люди считают социальными проблемами»[58], «условия или ситуации, на которые... “наклеивается ярлык” проблемы»[59], результат «коллективного определения»[60]. Важно, что эти социальные конструкции вос-

[56] Ваше участие // [Санкт-Петербургская региональная общественная организация по содействию охране и поддержанию общественного порядка «Добровольная народная дружина “Ульянка”»] / СПб РОО «ДНД “Ульянка”» (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.dnd-ulianka.okis.ru/sponsor.html. Дата обращения: 20.08.12; Отчет о проделанной работе СПб РОО «ДНД “Ульянка”» за 2011 г. // [Санкт-Петербургская региональная общественная организация по содействию охране и поддержанию общественного порядка «Добровольная народная дружина “Ульянка”»] / СПб РОО «ДНД Ульянка» (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.dnd-ulianka.okis.ru/price.html. Дата обращения: 20.08.12.

[57] См., напр.: *Goode E., Ben-Yehuda N.* Moral Panics: The Social Construction of Deviance. Blackwell Publishers, 1994; *Henry S., Milivanovic D.* Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism. SAGE Publications, 1996; *Гилинский Я.* Конструирование девиантности // Феноменология и профилактика девиантного поведения. 2008. Т. I. Краснодар: Изд-во Краснодарского университета МВД РФ. С. 86–93; *Грошева И. А.* Социальный контроль как механизм конструирования девиантности // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С. 31–37.

[58] *Фуллер Р., Майерс Р.* Стадии социальной проблемы // Контексты современности — II. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 138.

[59] *Хилгартнер С., Боск Ч.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. 2008. № 2. С. 74.

[60] *Блумер Г.* Социальные проблемы как коллективное поведение // Контексты современности — II. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 149–158.

принимаются как нечто универсальное, «данное свыше» (явление реификации — П. Бергер, Т. Лукман[61]).

Социальные проблемы всегда являются «средоточием различных, подчас конфликтующих интересов, намерений и целей»[62] (что отчасти было показано выше при анализе систем знания о социальном контроле девиантности). Они включены «в сложную институционализированную систему формулирования и распространения»[63], которая, однако, вынуждена ранжировать социальные потребности и держать часть из них «в состоянии ожидания»[64].

Как и большинство современных систем, такая система, по сути, «конструирует смыслы, ...[и] может описывать себя... и свой внешний мир в форме смысла»[65]. Развитие таких систем происходит в процессе коммуникации посредством соотнесения и различения представлений, сформированных внутри системы и за ее пределами (само- и инореференций — Н. Луман)[66].

Коммуникационное взаимодействие как процесс соотнесения само- и инопредставлений разворачивается на так называемых публичных аренах — в публичном пространстве, где «происходит обсуждение, отбор, определение, формулировка, драматизация, оформление и представление общественности социальных проблем»[67].

На практике это проявляется как конкурентная борьба различных институтов социального за общественное внимание, за представленность в различных средствах массовой информации, за финансовые и иные ресурсы, политическую поддержку, клиентов и т. д. Здесь важно не только то, как общественные инициативы репрезентируют себя и свой подход к социальному контролю девиантности, но и то, каким образом эти вопросы репрезентируют другие субъекты социального контроля: ведь самопредставление является во многом ответом на инопредставление. Столкновения этих двух представлений

---

[61] *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. С. 146.

[62] *Блумер Г.* Социальные проблемы как коллективное поведение . С. 149, 152.

[63] *Хилгартнер С., Боск Ч.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен. С. 74.

[64] *Луман Н.* Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 16–35.

[65] *Луман Н.* Общество как социальная система. М: Логос, 2004. С.49–50.

[66] Там же. С. 51–59.

[67] *Хилгартнер С., Боск Ч.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен. С. 78.

можно наблюдать в общественных, научных, профессиональных дискуссиях, а их результаты и являются социальными конструкциями девиантности и ее контроля.

Для иллюстрации приведем обширную цитату, показывающую, как воспринимается коммуникация на публичных аренах представителями общественных инициатив (на примере реабилитационного центра для наркозависимых): «С одной частью госчиновников мы успешно сотрудничаем, другая часть нам активно противостоит. С одной частью силовых структур мы также успешно работаем, другая часть этих же структур пытается нас дискредитировать и ставить "палки в колеса". Авторитетные наркологи из различных регионов страны направляют к нам безнадежных, с их точки зрения, наркоманов, как в "последнюю инстанцию", другая часть официальной наркологии открыто высказывается против. Одна часть православной церкви нас благословляет, другая занимает непримиримую "ваххабитствующую" позицию и ведет против нас религиозную "священную" войну и кампанию откровенной лжи в средствах массовой информации, пытаясь настроить против нас часть чиновничьего аппарата, силовых структур, а также общественного мнения. Добавим сюда частную наркологию с их отношением к бесплатным реабилитационным программам, и мы увидим картину отношения к подобным центрам. Для того чтобы держать монополию в ежегодном поедании бюджетного пирога, им нужно дискредитировать возможных конкурентов. Это и является чаще всего источником всех негативных мифов и легенд о подобных реабилитационных центрах, формирующих "образ врага" вокруг них»[68].

Некоторые общественные инициативы активно продвигают себя и свою позицию в отношении социального контроля девиантности на публичных аренах и, более того, видят в этом одну из приоритетных задач своей деятельности: «Мы объединяемся, чтобы показать обществу, власти и СМИ, что права ЛГБТ — это не только проблема самих ЛГБТ. Это наше общее дело. Нас пытаются убедить, что якобы идет борьба сексуальных меньшинств против гетеросексуального боль-

[68] Официально: Доклад С.А. Матевосяна «Возможности центров социальной реабилитации в снижении смертности от наркотиков в Российской Федерации, на примере Реабилитационного Центра "Новая жизнь"» (Санкт-Петербург, 2006) // [Новая жизнь] / Бесплатный центр социальной реабилитации для наркоманов и алкоголиков «Новая Жизнь» (2005–2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://newliferus.ru/oficialno. Дата обращения: 09.07.12.

шинства. Мы знаем, что это — циничная ложь, ведь мы сами — часть этого большинства, и мы не давали права лицемерам от политики и религии говорить от нашего имени, не давали им монополии на мораль и нравственность, которую они пытаются себе присвоить»[69].

В то же время, некоторые общественные инициативы стремятся придерживаться нейтралитета по спорным позициям и даже ограничивают контакты с «внешним миром»: «[Сообщество] не имеет никакой позиции, ни за, ни против, по гражданским, социальным, медицинским, юридическим или религиозным вопросам, и при этом не высказывает никакого отношения к связанным с наркоманией вторичным проблемам типа преступности, проституции, СПИДа, программ обеспечения наркоманов стерильными шприцами и иглами, легализации наркотиков или наказания за них»[70]; «Отношения [сообщества] с внешним миром традиционно строятся на факте привлекательности [сообщества], нежели на принципе саморекламы. [Оно] никогда не стремится к рекламе, но всегда готово оказать максимум содействия серьезным журналистам... желающим получить информацию о программе... по излечению от алкоголизма»[71]; «Наша политика во взаимоотношениях с общественностью основывается на привлекательности наших идей, а не на пропаганде. Мы должны всегда сохранять анонимность во всех наших контактах с прессой, радио и кино. Общественные отношения важны для [сообщества]; мы нуждаемся в публичном освещении принципов [сообщества], а не в рекламе отдельных его членов... Личная анонимность при публичных контактах — краеугольный камень нашей общественной политики»[72].

---

[69] Манифест Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ // [Альянс гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ] / ВКонтакте (2006–2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vk.com/page-38905640_43884084. Дата обращения: 16.07.12.

[70] Профессионалам // [Анонимные Наркоманы: Официальный сайт Сообщества региона Западная Россия»] / РКО АН Западной России (2010) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rko-na.ru/ru/for-professional.html. Дата обращения: 09.07.12.

[71] 44 вопроса и ответа по программе излечения от алкоголизма // [Алкоголизм: Самоизлечение от алкоголизма, вопросы пьянства, анонимные алкоголики] / Анонимные Алкоголики (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aaspb.ru/Litra/44/1.htm. Дата обращения: 14.07.12.

[72] Двенадцать шагов // [Алкоголизм: Самоизлечение от алкоголизма, вопросы пьянства, анонимные алкоголики] / Анонимные Алкоголики (Санкт-Петербург, 2012) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aaspb.ru/Litra/12on12.htm. Дата обращения: 14.07.12.

Заключение

Итак, становление и развитие общественных инициатив как социального института есть процесс опривычивания, типологизации и легитимации действий, связанных с реализацией социального контроля девиантности, а также формирования соответствующих им ролей. Во многом специфичность действий и ролей определяется институционализированной системой знания о девиантности и ее социальном контроле.

Важно, что не существует единой системы знания, характерной для института общественных инициатив: определения девиантности и видение механизмов социального контроля разнообразно. Такое положение дел в целом характерно для современного общества с его мозаичной, пластичной ценностно-нормативной системой.

Во внешней среде институт общественных инициатив проявляет себя посредством коммуникации на публичных аренах. Широкий спектр различных систем знания, институционализированных и транслируемых общественными инициативами, существенно модифицирует понятия «норма»/«девиантность». Это, в свою очередь, обогащает современные обыденные представления и повседневные практики социального контроля девиантности.